Даже она не могла мечтать о таком первоклассном мужчине, как Цзи Линьчэнь, с ее собственной квалификацией, так что же позволило Тан Шуми так легко получить его?

Она не верила, что Цзи Линьчэнь все еще сможет хорошо относиться к ней после того, как узнает о том, что Тан Шуми делала в прошлом.

И действительно, как она и ожидала, Цзи Линьчэнь обернулся.

Тан Цы удовлетворенно улыбнулась и открыла рот, чтобы продолжить говорить:

— Тан Шуми, она…

Она не успела закончить и половины, как Цзи Линьчэнь прервал ее и довольно холодным тоном ответил:

— Шуми может обсуждать со мной свои собственные дела, мне не нужно знать ничего, что она не хочет говорить.

С этими словами Цзи Линьчэнь просто развернулся и сел в машину. Чжао Янь закрыл дверцу и сел за руль.

— Возвращайся в штаб.

— Да.

Когда машина выехала с выставочной площади, Цзи Линьчэнь на мгновение задумался и сказал:

— Позвони Шуми.

Положив одну руку на руль, Чжао Янь с привычной легкостью набрал номер телефона.

Несколько раз прозвучал гудок, но никто не ответил.

— Забудь об этом, — Цзи Линьчэнь выглянул в окно. Солнце скрылось за облаками, и в одно мгновение небо затянуло тучами.

Он достал телефон и позвонил ей по своему личному номеру.

После двух гудков звонок был сброшен. Когда он позвонил снова, она уже выключила телефон.

Чжао Янь мог видеть выражение лица своего босса в зеркале заднего вида.

— Вы хотите узнать, где находится мисс Тан?

— Нет, направляемся прямо в штаб.

С другой стороны, в высококачественном VIP-салоне семейства G.

— Ты сразу же выключила телефон?! — увидев, как Тан Шуми разобралась со звонком, Сюй Минчжу была немного удивлена.

Тан Шуми недовольно посмотрела на нее:

— А что еще?

— Ты не боишься, что Цзи Линьчэнь придет и преподаст тебе урок?

— У него нет такого количества свободного времени.

— И верно, — даже ее собственный брат будет так занят, что она не увидит его в течение месяца, не говоря уже о Цзи Линьчэне. Мужчины из таких семей никогда не станут тратить время из-за женщины.

— Здравствуйте, мисс Тан, не хотите ли завернуть в подарочную упаковку только что прибывшую черную юбку, которую вы выбрали раньше? — менеджер постучал в дверь VIP-зала и вошел, почтительно задавая вопрос.

Сюй Минчжу нахмурилась. У этого менеджера явно не было ни капли здравого смысла, разве он не видел, что они сейчас находятся в середине разговора? И одежду еще рано упаковывать.

— Не нужно, я еще не закончила выбирать.

— Это… — на лице менеджера отразилась досада.

Почувствовав эту перемену, Тан Шуми заговорила:

— Если тебе есть что сказать, говори.

— Мисс Су тоже положила глаз на эту вещь, — он помолчал, и на его лице появилась улыбка. — Естественно, сначала мы должны узнать мнение мисс Тан.

— Какая мисс Су? — Сюй Минчжу переспросила: — Су Чжэнь?

Ее голос уже затих, когда Су Чжэнь толкнула дверь и вошла.

Встретившись с двумя сидящими особами, она фыркнула и насмешливо спросила:

— Мне было интересно, у кого такое большое эго? Юбка висит в зале, но ты не позволил мне ее купить, сказав, что сначала должен спросить мисс Тан. Итак, юная мисс из семьи Тан с таким большим эго оказывается Шуми.

Менеджер уже покрылся холодным потом, с Су Чжэнь шутки плохи, но с Тан Шуми еще хуже.

— Ты можешь уйти первым, мы поговорим об этом позже, — Сюй Минчжу махнула рукой менеджеру.

Менеджер, чье сердце в этот момент достигло горла, расслабился и не забыл закрыть дверь, когда уходил.

— Шуми, с тобой все в порядке? — Су Чжэнь отодвинула стул и села с озабоченным видом.

Кроме Сюй Минчжу, Су Чжэнь была одной из немногих людей из светских кругов, кто не ненавидел Тан Шуми.

Это было связано с убийственно красивым лицом Тан Шуми, поскольку она любила все, что было красивым.

П.п.: Китайская идиома, означающая «достаточно красивая, чтобы свергнуть города/принести падение городам».

Тан Шуми растерянно ответила:

— Что случилось?

Су Чжэнь нащупала свой телефон в своей сумке от Louis Voutten и открыла групповой чат Wechat, поднеся его к лицу Тан Шуми, чтобы она увидела.

[Название группового чата: Первоклассные светские львицы города Цзян]

[Старшая мисс семьи Ли: *Shock.jpg*]

[Старшая мисс семьи Ли: Я видела Цзи Линьчэня и Тан Шуми! И Тан Цы!]

[Старшая принцесса семьи Сун: ?!]

[Старшая мисс семьи Ли: Тан Шуми просто стоит в стороне, Тан Цы и Цзи Линьчэнь разговаривают и смеются!]

[Великое сокровище семьи Чжао: !!!]

[Старшая мисс семьи Ли: Похоже, Цзи Линьчэнь пришел посмотреть художественную выставку Тан Цы, и не думал, что Тан Шуми тоже будет здесь…]

[Старшая принцесса семьи Сун: Ничего себе. *Изумленно*]

[Великое сокровище семьи Чжао: Тан Шуми действительно слишком жалкая~ *Заслужила* *Заслужила* *Заслужила*]

[Ее высочество, королева семьи Су: Если глаза Цзи Линьчэня не пострадали от болезни, то он слеп, он фактически проигнорировал непревзойденную красоту Тан Шуми, чтобы посмотреть на белый лотос, такой как Тан Цы!]

П.п: Белый Лотос: Тот, кто чист внешне, но внутри коварны и уродливы.

[Старшая мисс семьи Ли: ?!]

[Старшая принцесса семьи Сун: ?!]

[Великое сокровище семьи Чжао: ?!]

Как только взгляд Тан Шуми задержался на последних сообщениях, Су Чжэнь используя свои проворные пальцы забрала телефон.

— Непревзойденная красота? Ха-ха-ха, Су Чжэнь, только ты можешь так хвалить! — Сюй Минчжу громко рассмеялась. Когда она наклонилась и произнесла последние несколько слов, ей показалось, что Су Чжэнь была похожа на человека, который целует задницу.

П.п.: Этот термин называется «радужный пердеж», используемый китайскими пользователями Сети для фанатов, которые слепо видят только хорошее в своих кумирах/ задниц для поцелуев.

Су Чжэнь фыркнула, не желая признавать поражение, глядя на Тан Шуми:

— Обычно ты довольно жестока к Шэнь Цинцину и ему подобным, так почему же, когда дело касается Цзи Линьчэня, ты терпишь все без жалоб? Сделай так, чтобы я не думала, что твоя привлекательность упала так низко.

Тан Шуми прищурилась и прошипела:

— Сначала я должна спросить телохранителя Цзи Линьчэня, согласен ли он на это.

— Даже в этом случае ты не можешь бежать, потерпев поражение, — начала читать ей лекцию Су Чжэнь, — ты должна указать на носы Тан Цы и Цзи Линьчэня и сделать им выговор, вот что ты сделаешь.

Тан Шуми рассмеялась:

— Неужели я, Тан Шуми, веду себя так?

Не то чтобы она была строптивой.

Су Чжэнь задумалась на минуту, а затем замерла ошеломленная.

Казалось, что Тан Шуми действительно не была такой, она относилась к людям и делам, которые ей не нравились, с безразличием, постоянно следуя правилу «Я не буду тратить свою жизнь впустую».

— Но Тан Цы украла твоего старика, теперь она пытается соблазнить твоего мужа, ты можешь с этим смириться? — Су Чжэнь возмущенно продолжала: — Если бы это была я, я бы уже вылила кислоту на это белое лотосовое лицо Тан Цы.

— Она действительно думает, что может считать себя талантливой женщиной, потому что она может нарисовать несколько грязных картин и притворяться чистой перед этими отвратительными молодыми мастерами каждый день? Если бы не ее мать, которая соблазнила твоего отца, смогла бы она изменить свою фамилию на Тан?

После того, как Сюй Минчжу услышала это, выражение ее лица могло соперничать с выражением ошарашенного эмодзи.

Как ветеран сплетен города Цзян, Су Чжэнь знала гораздо больше, чем Сюй Минчжу.

— Кто сказал, что я хочу это терпеть, — цинично произнесла Тан Шуми.

— Тогда почему ты не собираешься искать ее и все уладить? Ты все еще в настроении сидеть

здесь и драться со мной из-за одежды! — Су Чжэнь сменила тему: — Мне очень нравится эта юбка, пожалуйста, пожалуйста, не забирай ее у меня.

Тан Шуми взглянула на нее и позвала менеджера.

Менеджер склонил голову в крайнем почтении.

Су Чжэнь радостно ждала, что Тан Шуми скажет, что она этого не хочет, но она и не ожидала, что та скажет:

— Помоги мне завернуть эту черную юбку и еще три.

— Тан Шуми! — раздраженная Су Чжэнь указала на ее нос.

Было очевидно, что наступила осень, но лоб менеджера снова покрылся испариной.

Тан Шуми снова заговорила:

— После того, как ты все упакуешь, пошли это мисс Су.

Су Чжэнь была ошеломлена, но через некоторое время она пришла в себя, ведя себя как цундере:

— Кто хочет, чтобы ты отдала это мне, я могу купить все сама!

П.п.: японский термин для кого-то, кто действует холодно снаружи, но дружелюбно внутри; самодовольный.

— Даже билет на матч Obsidian на следующей неделе? — Тан Шуми беспечно вопросительно подняла бровь.

Су Чжэнь глубоко вздохнула и серьезно ответила:

— Конечно, это редкость! Редкость!

Су Чжэнь была футбольным фанатом и главным поклонником «Obsidian», команды Ji group. Если Тан Шуми не даст ей билет, она сможет только посмотреть прямую трансляцию или незаметно пробраться внутрь.

— Позвони в «Первоклассную светскую жизнь города Цзян», эта юная мисс приглашает тебя

посмотреть матч, — Тан Шуми подумала об этом названии, а затем вспомнила о групповом чате: — В частности, тот великий пользователь – сокровище семьи Чжао, которая назвала меня «чрезвычайно жалкой».

— Ее зовут Чжао Сиси, верно? — Тан Шуми попыталась вспомнить что-нибудь о молодой мисс из города Цзян по фамилии Ли.

— Что ты делаешь? — Су Чжэнь чрезвычайно защищала своего собственного теленка, поэтому, какими бы трудными и жестокими ни были ее слова, у нее все еще было несколько несгибаемых, преданных сестер.

П.п.: есть китайская идиома «схватить чьего-то золотого тельца», это означает его власть, богатство, удачу и т. д.

Тан Шуми, говоря как ни в чем не бывало, ответила:

— Свести счеты, как ты только что сказала.

— Свести счеты? Я сказала пойти и уладить это с Тан Цы и Цзи Линьчэнем! — Су Чжэнь продолжала раздраженно: — Что ты имеешь против Шиши? Что ты хочешь с ней сделать? У нее нет никаких дурных намерений, это Шэнь Цинцин промыла всем мозги в тот день.

— Ничего особенного, просто пригласи ее посмотреть матч, а пока ты будешь там, помоги ей попросить подпись Сюй Цзяхуаня или что-нибудь в этом роде, — Тан Шуми ответила непринужденно и небрежно.

Су Чжэнь чуть не упала в обморок.

Автограф Сюй Цзяхуаня! О боже, это действительно была только Тан Шуми, которая могла получить это для нее.

— Тан Шуми имеет в виду, что она найдет президента Цзи, чтобы уладить это, — Сюй Минчжу подняла правую руку и несколько раз подняла ее вверх и вниз, — используя его карточку, бип-бип-бип, бип-бип-бип…

Су Чжэнь: «Так вот он что».

Су Чжэнь: «Тан Шуми – удивительная женщина».

На следующую неделю в полдень. Жгучее солнце палило прямо над головой, асфальтовая дорога почти раскалилась от такой температуры, солнечный свет струился сквозь зеленую листву, делая ее прозрачной и яркой.

Высокая температура исказила воздух.

Перед зданием № 1 семейной группы Цзи фонтан извергал водяные столбы высотой более метра, и несколько длинных роскошных автомобилей медленно ехали по дорожке под аркой.

Цзи Линьчэнь вышел из машины, а Чжао Янь быстро обошел кузов, получив от сотрудника зонтик.

Позади них машины останавливались одна за другой, и около тридцати сотрудников аккуратно открывали двери, держа при этом зонтики.

Цзи Линьчэнь прошел вперед и первым вошел в главный зал.

— Президент Цзи.

Два ряда сотрудников склонили головы и приветствовали его в унисон, их голоса были сильными и уверенными.

— Президент Цзи, — менеджеры стояли в приемной главного зала.

Остальные секретари и помощники, стоявшие выше по рангу, следовали за ними, быстро шагая в ряд.

— Сколько еще? — спросил Цзи Линьчэнь у Чжао Яня.

Чжао Янь оценил выражение его лица и ответил:

— Еще десять минут.

Цзи Линьчэнь кивнул.

Когда они были еще в пяти метрах от лифта, Чжао Янь подбежал и нажал кнопку.

Дзынь.

Они подошли как раз вовремя. Сначала зашел Цзи Линьчэнь, а за ним и Чжао Янь.

Этим специальным лифтом пользовался исключительно Цзи Линьчэнь.

Пока поднимался лифт, Цзи Линьчэнь повернулся лицом к стеклу и слегка поправил галстук.

Внезапно он вспомнил невесту, с которой не разговаривал больше недели, и спросил:

— Что делает Тан Шуми?

http://tl.rulate.ru/book/38453/1360467